

ЛЕТЯТ ГУСИ НА ДОНБАСС

поэма

*Летят гуси, летят гуси
Летят гуси на Донбасс...*

*Татарская народная
песня «Шахта».*

1

По радио не в первый раз
звучала песнь простая
о том, как гуси на Донбасс
летят по небу стаей.
Не закрывая влажных глаз,
я им шептал в тревоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!..»

Кричит сегодня мне экран
с утра до поздней ночи,

как мучится от тяжких ран
шахтёрский край рабочий.
Донбасс разрушен и разбит,
над ним померкло солнце,
то взрыв снаряды прогремит,
то пламя ввысь вззовётся...
Смогу ль, как прежде, я любить
вид шахт на горизонте?
Тут страшно стало людям жить —
как на горячем фронте.
Но есть надежда, что в Донбасс
придёт миропорядок,
и засияет светом глаз
народ, познавший радость.
Он вдаль шагнёт, и следом — вширь
вослед за всей Отчизной,
и вступит в бой, как богатырь,
с наглюющим фашизмом...

2

Донбасс — чудесный край земли,
он всем открыт, как дверца.
Наш стихотворец Даули¹
жил с ним всё время в сердце.

1 Наби Даули (1910–1989) — татарский поэт и прозаик, автор романов и повестей о Великой Отечественной войне, о пребывании в немецких концлагерях.

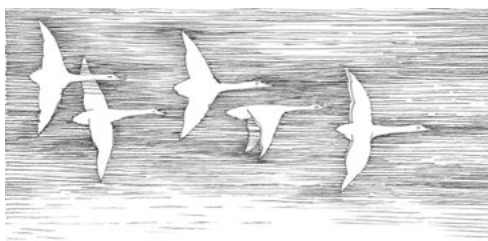
И эти строки про Донбасс,
Мы пели все в итоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге...»
Какую песню сочинил
народ под стать былинам!
А впрочем... «Это я сложил, —
так молвил Даули нам. —
Я гениальным был тогда,
писалось мне нетрудно,
но вместо птичьего гнёзда
любовь влетела в грудь мне», —
сказал со вздохом Даули
и замолчал вдруг разом,
связав своей судьбы пути
с родным ему Донбассом.

И мчались годы мимо нас
со свистом, как метели...
Ах, если б гуси те сейчас
к нам на Донбасс летели!

3

В Царицыне (в те дни ещё
он не был Сталинградом)
Наби-детдомовец нашёл
в себе талантов клады.
Тогда ещё он был далёк
от звания поэта,
в нём тлел таланта огонёк,
но не хватало света.
Он лишь частушки сочинял,
резвясь игрой смешною,
и даже в снах не помышлял,
что встреча ждёт с войною.
Позднее он концлагеря
В своих опишет книгах,
народу правду говоря
о плена страшных мигах...

Зимой от холода всех нас
спасал донецкий уголь.
Звал и татар к себе Донбасс,
скликая друг за другом,
Туда, где «денежки гребут
шахтёрскою лопатой!» —
считал народ, берясь за труд
с приличною зарплатой.

И как-то раз Галиуллă
вслед за гусиным клином
ушёл из отчего села
путём к Донбассу длинным.
Дни жизни без Галиуллы
для Разии — что осень.
Она стихи Набиуллы
Прислать для сердца просит...
И от родных любовь тая,
укрывшись в уголочке,
рыдала тихо Разия,
шепча о милом строчки:
«Летели гуси на Донбасс,
летели клином строгим.
Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!»
И вслед умчалась Разия
за милым без указа
в неизвестные ей края
далёкого Донбасса...

4

Туда же и Набиуллă
помчался за судьбою.
Судьба поэта позвала
на тяжкий труд в забое.

Почувствовав, что он творец,
свои стихи листая,
Набиуллá умчал в Донецк
вслед за гусиной стаей.
Там обошёл он все края,
чтобы узнать, где жили
Галиуллá и Разия́,
и кем они там были.
Тогда уже Галиуллá
привык к работе трудной,
и жизнь рекою потекла
между рабочих будней.
Там слава вмиг его нашла,
светя, как «коногонка»¹.
(А Разия́ в те дни ждала
рождения ребёнка.)

Так для Наби́ агá Донбасс
сверкнул, как слиток стали!
Ну, а его стихи для нас —
сегодня песней стали...

5

И год шёл семьдесят второй
двадцатого столетья²...
Что ни шахтёр здесь, то — герой,
у нас в руках — соцветья.
Встречал нас Ворошиловград³
на радость всем народам,
и край тот цвёл вокруг, как сад,
под синим небосводом!
Мы из Казани свой «салям»
везли взамен «привета»,
чтоб славу шахтам и полям
воспеть с началом лета.
Цветы у каждого в руках,
и пляска всем во вкусе —
то мчимся вскачь на каблуках,
а то плывём, как гуси!
Поэт известный — Даули́ —
Тут с нами пляшет резво,

1 «Коногонка» (головной светильник) — это профессиональный осветительный прибор, применяемый шахтёрами при работе в подземных угольных выработках. «Коногон» — тот, кто «гонял» составы вагонок с углём в шахте.

2 В мае 1972 года состоялись Дни литературы и искусства Татарстана в Ворошиловградской области Украины.

3 Сегодня Ворошиловград носит имя Луганск.

Друзья в глазах его зажгли
костры былого детства.
Он так в горячий раж вошёл —
«что даже ноги пухнут».
Кричит: «Не топайте так в пол —
под нами шахты рухнут!»

Ну разве мог представить он,
что вместо Украины
здесь будет смертный полигон,
где станут рваться мины?
Вся степь под взрывами врага
стократ здесь содрогнулась...
Ну, а тогда в Наби́ агá
Его проснулась юность...

6

Он и в моей душе — Донбасс,
я твёрдо помню с детства,
что здесь в далёкий, грозный час
вступал в войну отец мой.
У Кáдиевки вновь слышны
и возле Лисичáнска⁴
раскаты взрывов той войны,
что нынче к нам стучатся...

Тогда — читали мы стихи
шахтёрам по-татарски,
нарядны, словно женихи,
и бравы по-гусарски.
Друзей стихами веселя,
мы гром оваций множим,
и словно вся в ответ Земля
нам хлопает в ладоши!
А сколько в угольном краю
татар здесь обитают,
что по-татарски и поют,
и пишут, и читают!
Затихнет вскоре шум и гам
среди тишины природной,
и успокоит души нам
глоток горилки доброй...

4 Шахтёрские города в Донбассе: Кáдиевка и Лисичáнск. Город Кáдиевка сегодня носит имя Стаханов, по имени известного шахтёра Алексея Стаханова, ставшего в 1935 году родоначальником «стахановского движения».

А на одной из шумных встреч,
каких прошло немало,
Наби агá, продолжив речь,
так обратился к залу:
«Давно хочу спросить вас я,
знакомы ли кому-то —
Галиуллá и Разиý,
здесь жившие как будто?..»
И встал один седой шахтёр,
сказав: «Их тут любили.
Здесь террикон есть и копёр,
где рядом они жили.
Они скрывали у себя
во дни войны еврея,
тем самым жизнь свою губя
(а новой — не имея).
Галиуллá к тому же вёл
среди друзей соседних
кружок — сродни подпольных школ,
для новостей последних.
Ну, а однажды Разиý
порвала фрицу в ключья
губу́ за то, что он — свинья! —
обидел её дочку.
Им стала домом вся Земля,
цветущая душисто.
А прервала им жизнь — петля
проклятого фашиста...»

В тот день поэт наш — Даули́,
как в детстве, горько плакал,
словно ручьи из глаз текли,
(не то, чтоб дождик капал!)
Он молча громыхал о стол
большими кулаками,
и на фашистов был так зол,
что рвал бы их руками!
И тайну нам открыл свою,
о давних днях тоскуя,
когда любил он Разиý,
к Галиуллэ ревнуя.
Он юным был и весь кипел,
и в нём любовь кипела.
Он даже на дуэль хотел
отправить вызов смело...

Сейчас — на целых двадцать лет
я стал поэта старше!
Его давно на свете нет —

мы рядом были раньше.
Лишь вспомню прошлое — из глаз
слеза сама струится,
и снова видится Донбасс,
а над Донбассом — птицы.
Но стоит посмотреть вокруг —
нет, всё не так, как надо —
изрыт разрывами весь луг,
кругом свистят снаряды...

7

О, мой Донбасс! В одной строке
ты стал навек воспетым.
И дед Максуд мой Сюдюклé¹
здесь тоже стал поэтом.
Мы песню «Шахта» все поём,
родную многим песню
о Татарстане дорогом,
который всем известен.
С Донбассом Даули́ дружил,
я помню, как преданье,
три слова: «Это я сложил...» —
и вслед его рыданья.
Отец мой, став в бойцов ряды,
сражался здесь с врагами,
а у меня — его следы
легли в тетрадь стихами.
В Донбассе был Хадí Такта́ш²,
Шайхи́ Маннур³ другие...
И в тёмных недрах здешних шахт
Татары тоже гибли!

О, мой Донбасс! Ну как, любя,
тебя я в битве брошу?
Ракеты, что летят в тебя —
мне тоже грудь тревожат.
Из-за холмов, лесов, долин
нам прямо в сердце целят —
не «Байрактáр», так «Джавели́н»,
что нас в крупницы мелят.
Дым лезет едкий тут и там,
мне щитовидку травит...
Донбасс — умру, но не отдам
фашистам на расправу!
Куда ни глянь — везде они

1 Максуд Сюдюклé — татарский поэт, автор множества произведений о Донбассе.

2 Хадí Такта́ш — классик татарской поэзии.

3 Шайхи́ Маннур — классик татарской поэзии

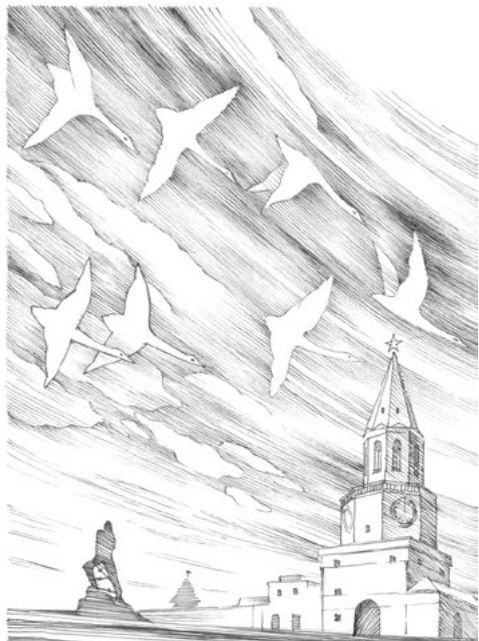
при факелах шагают,
и их зловещие огни
мне сердце прожигают.
Но со стола стихи зовут
меня к отшельню, веря –
пусть мои строчки в прах порвут
грозящего нам зверя.
Меня ведёт наш правый путь,
я твёрдо знаю кредо,
и, клокоча, мне лётся в грудь
грядущая победа.

Донбасс родной! Ты мне – как брат,
и пусть грозят нам Штаты –
я сам готов, словно «Сармат»¹,
взлетать из каждой шахты!
Я беспилотника собой
готов сменить, коль надо,
и облететь весь Шар Земной,
быстрее, чем торнадо.
Всё разглядят мои глаза –
что дальше и что ближе.
Но вот кому мне рассказать
всё то, что я увижу?..
Трещит от боли голова,
мелеет радость жизни.
Но всех моих стихов слова
я отдаю Отчизне.
И верю я, что впереди
нас будут ждать рассветы.
На все вопросы, что в груди,
Получим мы ответы...

8

Вот снова гуси к нам летят
обратно из Донбасса.
Кроваво замутнён их взгляд,
длинна по небу трасса.
Присядут гуси отдохнуть
у озера все вместе.

¹ Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжёлой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР).

Они несут в далёкий путь
нам непростые вести.
Потом в воде и на траве
они, набравшись силы,
поднимут клином букву «V» –
словно Победы символ!..

Мне песня «Шахта» вновь близка,
и текст давно известен,
я нынче изменю слегка
одну лишь строчку в песне.
И пусть услышит вся страна,
как мы поём все вместе,
надеясь, Господу слышна,
словно молитва, песня:
*«Летите гуси стройно в ряд
над целым белым светом,
а я молю в душе солдат –
не потеряйте след их!»*

13 июня – 13 июля 2022 года.

Перевод с татарского Николая Переяслова

